

И. А. ЗАВАДСКАЯ

**СЕРИИ ЧЕРЕПИЦ С РЕМЕСЛЕННЫМИ ЗНАКАМИ
ИЗ ЭСКИ-КЕРМЕНА (по материалам раскопок 2003-2005 гг.)¹**

Черепица составляет одну из наиболее массовых групп археологических находок при раскопках городищ средневековых центров Крыма. Со всей очевидностью можно говорить о том, что черепичная кровля была вполне типичной как для общественных, в частности, культовых сооружений, так и для рядовых усадеб и, таким образом, выступала в роли существенного фактора, формирующего внешний облик средневековых населенных пунктов Крыма. Этого не могли не учитывать средневековые мастера, которые при изготовлении черепицы следовали определенным эстетическим и техническим нормам своей эпохи. Являясь продукцией местных мастерских, строительная керамика представляет собой весьма ценный источник по изучению организации и уровня развития ремесленного производства и торгово-экономических связей между крымскими центрами. Нельзя недооценивать также роль черепицы как хронологического индикатора. Вся эта и многая другая информация, заключенная в данной группе археологического материала, представляющей собой неотъемлемый компонент средневековой материальной культуры, превращает ее в чрезвычайно важный объект научного исследования.

Тем не менее, при всей значимости строительной керамики как археологического источника, методика ее исследования еще крайне далека от совершенства.

¹ Данная статья была подготовлена благодаря усилиям многих людей и, прежде всего, А.И. Айбабина, организатора и руководителя раскопок на Эски-Кермене. Я искренне благодарна Александру Ильичу за создание практически идеальных условий для работы, постоянную поддержку, всегда очень ценные рекомендации, а также за предоставленное право опубликовать данную группу источников. Я также признательна всем участникам экспедиции, которые словом и делом помогали в обработке материала. Особую благодарность выражаю нашим художникам – А.Е. Катюшину, И.А. Петровой и Д.А. Прохорову.

Долгое время доминировало отношение к черепице как к массовому, но малоинформативному и, следовательно, второстепенному материалу. В отчетной документации и публикациях сведения о ней зачастую ограничиваются лишь кратким упоминанием и, в лучшем случае, иллюстрированием единичных форм и меток. Впервые черепица становится объектом специального исследования в монографических трудах А.Л. Якобсона, в которых отдельные главы были посвящены именно строительной керамике крымских поселений и, прежде всего, византийского Херсона [1, с. 117-153; 2, с. 64-70, 93-108, 147-156; 3, с. 155-163]. До недавнего времени эти труды заключали в себе наиболее полное собрание черепичных меток, происходящих из крымских средневековых памятников. А.Л. Якобсон разработал свою хронологию данных меток на основании некоторых, по его мнению, датирующих признаков [1, с. 118-119]. К ним относятся размер черепицы, высота и форма ее бортиков, наличие или отсутствие водосливных валиков, качество черепка и степень рельефности самой метки. Однако, как показала практика, далеко не всегда эти признаки можно считать хронологическими индикаторами. Следует отметить, что сам А.Л. Якобсон не рассматривал предложенные им датировки как окончательные. В разных его работах многие из них существенно отличаются. Несовершенство его хронологической классификации неоднократно отмечалось последующими исследователями [4, с. 189-195; 5, с. 118-120; 6, с. 107-115]. Кроме того, в работах А.Л. Якобсона метки, как правило, изображены вне черепиц², к тому же отсутствует описание глины, из которой они сделаны. Проблемам хронологии черепичных меток и методологии их изучения в последующем было посвящено лишь несколько публикаций по материалам из раскопок Херсонеса [7, с. 215-218; 5, с. 104-120; 8, с. 93-100; 6, с. 107-117], Мангупа [9, с. 430-434; 10, с. 181-192], Баклы [4, с. 184-195] и некоторых южнобережных поселений [11, с. 77-94]. Авторы большинства этих работ уже более внимательно относятся к описанию глины и качеству кровельного материала. В статьях Т.И. Симоновой и А.И. Романчук представлены типологии херсонесской и мангупской черепицы. Однако основная масса изображений меток по-прежнему оторвана от самих черепиц. В 2004 г. вышла в свет новая работа А.И. Романчук о строительной керамике византийского Херсона [12]. В ней обобщены результаты многолетних исследований культовых и жилых строений Херсона, главным образом, его портового района. Большое внимание автор уделяет вопросу разработки методики исследования строительных материалов. Но, хотя в работе неоднократно отмечается необоснованность некоторых датировок А.Л. Якобсона, именно его хронология взята за

² Из 324 меток из Херсонеса, только 38 показаны на керамидах [1, рис. 85а и 85].

основу и фигурирует во всех сводных таблицах. Кроме того, далеко не все метки изображены на поле черепиц. Тем не менее, на сегодняшний день эта книга представляет собой самое полное издание коллекции ремесленных знаков херсонесской черепицы. По строительной керамике других средневековых центров Крыма, в частности Эски-Кермена, работы А.Л. Якобсона продолжают оставаться основополагающими³.

Таким образом, в исследовании кровельного материала крымских памятников продолжают оставаться методологические и хронологические проблемы. До конца не решен вопрос об организации черепичного производства и назначении ремесленных знаков, несмотря на обилие различных мнений в историографии. Прояснить все эти проблемы может только системное, комплексное исследование кровельного материала различных памятников, прежде всего, крупных центров Юго-Западного Крыма, одним из которых является Эски-Кермен.

Городище Эски-Кермен, византийская крепость, превратившаяся в один из самых крупных средневековых городов Юго-Западного Крыма, имеет сравнительно краткую историю археологического исследования [13, с. 43-44; 14, с. 129-130]. Систематические раскопки, начатые в конце 1920-х гг., прекратились здесь в конце 1930-х гг. На участке Эски-Керменской базилики они были возобновлены в 1979 г. и проводились до 1981 г. [15]. Открытие нескольких средневековых усадеб и культовых сооружений со всей очевидностью показало, что строительная керамика на Эски-Кермене, так же, как и во многих других местах Крыма, составляет одну из наиболее массовых групп археологических находок. Однако предметом специального исследования она не была. Крайне лаконичная информация о ней, как правило, ограничивающаяся прорисовкой черепичных меток, содержится в некоторых публикациях материалов раскопок. Первой такой публикацией является краткий отчет Н.И. Репникова о раскопках в 1936 г. жилого комплекса у малых южных ворот. Освещая результаты этих раскопок, автор несколько раз лишь вскользь отмечает нахождение большого количества фрагментов черепицы, а также приводит таблицу с изображением 71 метки [16, с. 278, рис. 78].

Более 200 эски-керменских черепичных знаков из раскопок конца 1920-1930-х гг., в числе которых также изданные Н.И. Репниковым, опубликовал А.Л. Якобсон в двух своих монографиях [1, табл. 20; 21; 2, рис. 38; 61-62; 98]. Часть этих меток происходит из таблиц, составленных Г.И. Мосберг по эстампам, на то время уже не сохранившихся черепиц из раскопок 1936-1937 гг. По замечанию А.Л. Якобсона, эти рисунки не отличаются точностью

³ Черепичные метки, опубликованные в статьях М.А. Тихановой и А.И. Романчук (о черепице Мангупа), Д.Л. Талиса (о черепице Баклы) и Е.А. Паршиной (о керамике южной Таврики) включены в соответствующие главы монографии А.Л. Якобсона [2].

[2, с. 98]. К сожалению, он не указывает, какие именно знаки переданы неверно. Прорисовки остальных меток были сделаны с эстампажей черепиц из фондов Гос. Эрмитажа и Бахчисарайского историко-археологического музея. А.Л. Якобсон датировал эски-керменские метки, исходя, главным образом, из их аналогий с херсонесскими знаками, а также учитывая вышеперечисленные признаки самих черепиц. Однако датировки некоторых меток, предложенные исследователем, не находят подтверждения и требуют пересмотра, о чем свидетельствует как херсонесский, так и эски-керменский материал.

Коллекция из 215 ремесленных знаков на черепице, обнаруженной при исследовании сооружений к северу от базилики Эски-Кермена в 1979 г., опубликована Е.А. Паршиной в статье «Эски-Керменская базилика» [15, рис. 2; 3]. Во всех отмеченных работах метки, за редким исключением, представлены самостоятельно, вне черепицы, на которой они находились. Отсутствует и какое-либо описание данной черепицы. Все это затрудняет отождествление изданных меток с вновь найденными, делает поиск аналогий в значительной степени формальным.

В 2003 г. Крымским отделением Института востоковедения НАН Украины под руководством А.И. Айбабина возобновлено археологическое исследование городища, оборонительной системы и могильника Эски-Кермена. На территории городища были начаты раскопки жилого квартала, гибель которого, на основании анализа гончарной керамики, относится ко второй половине XIII в. [17, л. 44; 18, л. 36; 19, л. 11-22]. Исследования Эски-Кермена продолжаются до настоящего времени. Данная публикация посвящена результатам первых трех лет раскопок. В 2003-2005 гг. открыли шесть помещений, обозначенных номерами I, III, IV, V, VI и VII, три подвала, а именно: подвал 1 под помещениями I и III, подвал 2 под помещениями IV и V, подвал 3 под помещением VII, а также примыкающие к помещениям участки главной и поперечной улиц (рис. 1). В слое разрушения этих помещений обнаружено большое количество кровельного материала, свидетельствующего о черепичной крыше раскопанных помещений. Однородного черепичного завала на раскопанном участке не наблюдалось. Строительная керамика в значительной степени сильно фрагментирована. За три года раскопок получено только три полностью целых керамиды, а также удалось сложить из обломков 36 археологически целых форм. Всего зафиксировано около 47000 фрагментов⁴ плоских керамид и полукруглых калиптеров. Последние составляют 2% от общего количества строительной керамики. Из всего собранного материала почти 800 единиц⁵ несут на себе

⁴ Из этого числа исключены сильно измельченные фрагменты, размером со щебень, подсчет которых велся отдельно.

⁵ За единицу в данном случае принимаются как целые, так и фрагментированные формы.

ремесленные знаки (или метки), подавляющая масса которых сильно фрагментирована. Однако при сопоставлении их с целыми экземплярами во многих случаях допустима вполне точная реконструкция.

В рамках одной статьи невозможно осветить весь собранный за эти годы материал. Целью данной публикации является характеристика основных групп эски-керменской черепицы и выделенных внутри них наиболее многочисленных серий маркированных керамид. Одна серия включает в себя керамиды, изготовленные в одной матрице. Вводимый в научный оборот материал позволяет определить дату некоторых серий и групп, дает представление о характере и некоторых особенностях черепичной кровли эски-керменских домов, расширяет имеющиеся сведения о средневековом черепичном производстве, а также может оказаться полезным для дальнейшего совершенствования методологии обработки кровельного материала.

Полученный в ходе раскопок эски-керменский черепичный материал имеет собственную специфику. Он отличается сравнительным разнообразием как по структуре черепка, так и по форме профильных частей. При его описании оказалось невозможным в полной мере использовать известные типологии [12, с. 42-44; 10, с. 182]. Поэтому в ходе камеральной обработки была разработана самостоятельная классификация эски-керменской черепицы. На основании качества и структуры черепка выделены четыре основные группы, объединившие более 99% всех черепичных находок.

К **I группе** отнесены керамиды с плотным, прочным черепком от оранжевого до красного цвета. В тесте содержатся мелкие частицы известняка и сравнительно редкие железистые частицы. Поверхность, как правило, гладкая. На обратной стороне керамид наблюдаются продольные полосы, образовавшиеся в процессе их формовки. По форме профильных частей выделяются две подгруппы «Ia» и «Iб». В Ia группу объединены совершенно стандартные, легко идентифицируемые по высоте и форме бортиков керамиды, произведенные, скорее всего, в одной керамической мастерской. К Iб группе отнесены фрагменты керамид, аналогичных Ia группе по структуре и качеству черепка, но имеющих другие формы профильных частей, отличающиеся сравнительным разнообразием. В целом I группа в количественном отношении преобладает. Из всей массы черепичного материала, полученного за три года, ее доля составляет более 54%. Среди обломков профильных частей керамид I группы доминирует подгруппа «Ia» (75%). Следует отметить, что процентное соотношение различных групп в результате раскопок того же квартала в 2006-2008 гг. существенно изменилось, что свидетельствует об отличиях в составе кровельного материала разных помещений в рамках одного жилого квартала.

В 2003-2005 гг. получено 17 археологически целых форм **Ia группы**. Их длина варьируется в пределах 38,0-44,0 см, а ширина – 30,0-36,8 см. Все они

имеют трапециевидные, слегка скошенные вовнутрь боковые бортики, плавно переходящие в центральное поле высотой 4,5-5,0 см⁶. В нижней части абсолютно все экземпляры имеют четко выраженные уступы (рис. 2). Верхний бортик, как правило, невысокий также скошенный вовнутрь высотой 2,8-3,2 см. Водосливные валики, присутствующие далеко не на всех керамидках, имеют, обычно, очень низкий рельеф, на некоторых экземплярах в нижней части они раздваиваются (рис. 2,3).

В рамках Ia группы выделяются целые серии керамид с ремесленными знаками, исполненными в одной матрице. Вывод о том, что керамиды происходят из одной матрицы, основан на сопоставлении как размеров ремесленного знака, так и его местоположения на поле керамиды. Положение знака в контексте черепицы является очень важным показателем, который, к сожалению, зачастую исследователями не принимается во внимание. Тем не менее, именно с его учетом можно говорить об идентичности тех или иных знаков. Вот почему при публикации меток чрезвычайно важно демонстрировать всю черепицу или ее фрагмент, на котором была найдена метка или ее часть.

Метка № 1 (рис. 2,4; 5,1). Керамиды с этой меткой, напоминающей форму керамиды с нижними уступами, являются самой многочисленной серией в рамках данной группы. Всего насчитывается 55 экземпляров. Рельеф знака невысокий, но достаточно четкий. Подавляющее большинство экземпляров было найдено при раскопках помещений I и V и прилегающих к ним участков главной и поперечной улиц (соответственно 29 и 21 экз.) (табл. I). В 2006-2007 гг. было зафиксировано только 3 экземпляра с этим знаком; 2 из них обнаружены при раскопках участка оборонительной стены, расположенного в 50 м от исследуемого жилого квартала. Вероятнее всего, что туда они попали случайно после разрушения помещений квартала. Подобный знак А.Л. Якобсон включил в таблицу меток эски-керменской черепицы, датированных им IX-X вв. [2, с. 99, рис. 61, № 42]. Но количество идентичных керамид с данной меткой не оставляет сомнений в том, что их производство следует отнести ко времени последнего строительного периода помещений, гибель которых относится ко второй половине XIII в.

Метка № 2 (рис. 2,5; 5,2). Всего зафиксировано 18 экземпляров черепиц с этим тамгообразным⁷ знаком. Все они привязаны к тем же помещениям, что и знак № 1 (табл. I). Среди опубликованных черепичных меток аналогии ему найти не удалось.

⁶ Высота бортиков включает толщину центрального поля, которая для керамид I группы составляет в большинстве случаев 2,0 см. Здесь и в последующем приводятся наиболее часто встречаемые параметры высоты бортиков. Отклонения в 0,2-0,5 см сравнительно редки.

⁷ Эта метка имеет сходство с одним из сарматских знаков римского времени, прочерченных на мраморном льве из Ольвии [20, табл. XLVI,94].

Метка № 3 (рис. 2, 14; 5, 3). Фрагменты от 6 керамид из слоя разрушения помещения VII несут на себе рельефное изображение в виде двойного зигзага, расположенного в нижней части центрального поля. В 2006-2007 гг. получено еще 3 экземпляра, 2 из них обнаружены на соседнем участке с помещением VII, один – на участке оборонительной стены. Возможно, что этот знак, исполненный сравнительно тонкой линией, является лишь частью более сложной композиции. Это позволяет предполагать один из наиболее крупных фрагментов, на котором над зигзагом просматриваются дополнительные изобразительные мотивы очень низкого рельефа, хотя не исключено, что они имеют случайный характер. Целой формы с этим знаком сложить пока не удалось. Фрагменты аналогичного знака обнаружены на черепицах, происходящих из раскопок 1979 г. к северу от Эски-Керменской базилики [15, рис. 3, 190-191].

Метка № 4 (рис. 2, 13; 5, 4). В нижней части керамиды Ia группы располагается и знак в виде широкой скобы. Он зафиксирован на обломках пяти керамид, происходящих с участка главной улицы напротив помещения V.

Метка № 5 (рис. 2, 6; 5, 5). Фрагменты в виде четкого рельефного острого угла между водосливными валиками в центральной части поля обнаружены на шести экземплярах, также исполненных в одной форме.

Метка № 6 (рис. 2, 7; 5, 6). Судя по форме и размеру знака, из одной формы происходят четыре черепицы, фрагменты которых сохранили низкорельефный, но достаточно четкий знак в виде небольшого кружка (скорее всего, греческая буква «омикрон») в центральной части поля. Все они обнаружены на участке поперечной улицы перед помещением VII.

Метка № 7 (рис. 2, 9; 5, 7) в виде небольшой перевернутой буквы Т, расположенной под верхним бортиком. Четыре фрагмента этой метки обнаружены в районе помещений I и V. Еще 6 экземпляров изъяты из засыпи хозяйственного двора к востоку от помещений VI и VII, открытого в 2006-2007 гг. В их числе 2 археологически целые формы. Знак отличается высоким рельефом, который на некоторых экземплярах несколько смазан, что все же не мешает сделать вывод об их производстве в одной матрице. Точной аналогии данному знаку, так же, как и трем другим вышеописанным (№№ 4-6), найти не удалось.

Метка № 8 (рис. 2, 15; 5, 8). Остатки этого знака сохранились на 19 обломках. Он представляет собой многолинейную композицию, занимающую практически все центральное поле керамиды. Из-за фрагментарности материала установить, какому числу керамид они принадлежали, сложно, так как некоторые обломки могут быть от одной и той же черепицы. На рис. 2, 15 представлен самый целый экземпляр. Аналогии этой метке неизвестны.

К Ia группе принадлежат также две следующие маркированные формы, особенностью которых являются более рельефные водосливные валики и метки и более четкие очертания бортиков. Однако основные морфологические

и технические признаки не оставляют сомнения в принадлежности их именно к Ia группе.

Метка № 9 (рис. 2, 8, 11; 5, 9а, б) имеет два варианта. Фрагменты шести керамид знака № 9а в 2003-2005 гг. обнаружены, главным образом, в западной части раскопа (табл. I). В 2006-2007 гг. из засыпи уже упоминавшегося двора изъяты обломки еще 12 или 14 аналогичных керамид. Подобный, но несколько укороченный знак № 9б пока известен в единственном экземпляре (рис. 2, 11; 5, 9б). Визуально близкие аналогии этим знакам представляют метки на черепицах из Эски-Кермена, опубликованные А.Л. Якобсоном и датированные им XIII в. [2, рис. 98, 68, 70]. Рисунок похожей метки из Херсонеса на керамиде 1-й херсонесской группы [2, рис. 97, 2; 12, рис. 46, 3] имеет определенные отличия от эски-керменских, что ставит под сомнение вывод А.Л. Якобсона о херсонесском происхождении последних [2, с. 155]. Кроме того, глина эски-керменских керамид Ia группы существенно отличается от херсонесской черепицы 1-й группы. В данном случае речь может идти о заимствовании рисунка знака.

Метка № 10 (рис. 2, 10; 5, 10) представлена на обломках от девяти идентичных керамид (раскопки 2003-2007 гг.). Она выполнена в сравнительно высоком рельефе в центральной части черепицы между высокорельефными водосливными валиками. Аналогии неизвестны.

На керамидах Ia группы встречаются также некоторые другие ремесленные знаки, обнаруженные в одном или двух экземплярах. Подавляющее большинство из них сильно фрагментировано и в настоящее время не подлежит полному восстановлению. Кроме того, определение принадлежности Ia или Ib группе некоторых обломков маркированных керамид, не сохранивших профильные части, также пока вызывает затруднения. В качестве примера можно привести метку № 11 в виде повернутой на бок буквы Е под верхним бортиком (рис. 2, 12; 5, 11). Глина и качество формовки аналогичны Ia группе, но пока у нас нет фрагментов этой формы с боковыми бортиками, принадлежность к этой группе остается под вопросом. Эта метка в 2003-2004 гг. зафиксирована на трех фрагментах керамид. Очень близкий по рисунку и размерам знак отмечен на 31 экземпляре керамид, обнаруженных при раскопках двух домов Эски-Кермена в 1937 г. [16, рис. 78; 2, с. 99-100, рис. 62, 70]. Не исключено, что эти и вновь найденные черепицы происходят из одной матрицы. Точные аналогии этому знаку в других крымских центрах неизвестны.

Описанные выше серии черепицы Ia группы чрезвычайно показательны. Они свидетельствуют о том, что в одной мастерской производили однотипные керамиды с разными ремесленными знаками. Следует отметить, что за исключением метки № 9 другие знаки не имеют вариантов. Это значит, что каждый из них был вырезан лишь на одной матрице. Данный вывод применим пока что только для исследованного участка. Тем не менее, сделанные

наблюдения позволяют усомниться в правильности постулата, выдвинутого А.Л. Якобсоном, о том, что «каждой мастерской был свойственен лишь определенный знак» [1, с. 145-150]. Следовательно, ошибочной представляется и основанная исключительно на этом заключении методика подсчета количества черепичных мастерских. При выяснении вопроса о принадлежности черепичной продукции той или иной мастерской следует учитывать весь комплекс имеющихся данных, среди которых первостепенными являются технологические и типологические показатели, такие, как структура и качество черепка, а также форма профильных частей. Сам же по себе тип ремесленного знака вряд ли на данном этапе может быть использован в качестве главного критерия для определения количества действующих мастерских. Представленный материал подтверждает ряд положений В.А. Сидоренко, высказанных им в статье, посвященной некоторым меткам из Херсонеса [8, с. 93-100]. В ней автор представил свою реконструкцию процесса производства кровельной керамики и пришел к выводу об одновременном использовании нескольких черепичных матриц с разными метками в одной мастерской, что было необходимо для организации ее бесперебойной работы. Назначение метки, по мнению В.А. Сидоренко, было исключительно утилитарным и сводилось к маркировке формы для соблюдения определенной последовательности в ее использовании [8, с. 96-98]. В историографии высказано несколько предположений по поводу значения ремесленных знаков на черепицах. Их называют меткой мастерской, знаком мастера, меткой партии и заказчика, меткой-индексом времени производства [1, с. 145, 150-153; 11, с. 91-92; 5, с. 119-120; 12, с. 103-110]. Однако ни одна из этих версий в настоящее время не может считаться абсолютно доказанной. Окончательно ставить точку в решении данной проблемы пока рано. В любом случае, черепичный материал Ia группы свидетельствует о том, что мастерская, в которой он изготовлялся, представляла собой хорошо организованное достаточно крупное товарное производство.

В отличие от Ia группы, вариативность форм профильных частей керамиды **Iб группы** не дает нам оснований утверждать, что все они являются продукцией одной мастерской. Такое предположение правомерно лишь по отношению к сериям однотипных керамид с единообразными знаками.

Метка № 12 (рис. 3, 1-4; 5, 12а-г) в виде греческой буквы «йота» или «эта», расположенной в центральной части. Знак имеет сравнительно высокий (до 0,9 см) и четкий рельеф, на некоторых экземплярах он смят по свежей глине или оббит. Зафиксировано несколько вариантов данной метки, которые отличаются между собой, прежде всего, размерами. Удлиненные метки № 12в и № 12г (длина соответственно 12,7 и 13,3 см) фиксируются на 11 и 3 фрагментированных керамидах, произведенных в двух очень схожих матрицах. Короткий знак № 12а и № 12б также имеет два варианта длиной 6,5 и 5,7 см

и фиксируется соответственно на 8 и 3 фрагментах. Обнаружено еще 15 обломков керамид с фрагментированными аналогичными знаками, длина которых не определяется. Все фрагменты, сохранившие профильные части, демонстрируют аналогичные прямоугольные в сечении слегка скошенные верхние (высота 3,0 см) и трапециевидные, четко очерченные боковые (высота 4,0-5,0 см) бортики. Длина этих черепиц, судя по нескольким экземплярам, составляла 40,5-40,7 см, ширина 36,7 см. Принимая во внимание структуру и качество черепка, форму профильных частей, характер исполнения ремесленных знаков и их размещение на поле черепицы, можно совершенно уверенно говорить о том, что все описанные керамиды были произведены в одной мастерской в ограниченном количестве матриц (вряд ли более четырех). Всего собрано фрагментов более чем 25 (максимально 40) керамид с таким ремесленным знаком. Метка в виде греческой буквы «эта» (или «йота») – одна из наиболее часто встречаемых на кровельном материале. Она использовалась при изготовлении черепиц совершенно различного качества, и ее изображение имеет очень большое число вариантов. Только в Херсонесе насчитывается не менее 15 различных прорисовок [12, с. 144-145, табл. 9-10]. В отличие от эски-керменских керамид, они исполнены либо на шамотированной черепице 2-й херсонесской группы, либо на керамидах 1-й херсонесской группы, о которых речь будет ниже. Не совпадает также и рисунок этих меток с вышеописанными. Черепицы с подобными метками уже встречались на Эски-Кермене, но говорить об их идентичности вновь найденным нет возможности [16, рис. 78; 2, рис. 61, 17-20; 15, рис. 3, 17-27].

Метка № 13 (рис. 3, 5; 5, 13) в виде животного (скорее всего, собаки), исполненного в высоком рельефе под верхним бортиком. Зафиксированы фрагменты от восьми керамид. Обнаружены повсеместно. Аналогии неизвестны.

II группу эски-керменской черепицы составили керамиды с относительно плотным черепком от светло-оранжевого до светло-красного цвета, в тесте которых содержится значительно больше крупных частиц шамота, чем у керамид I группы; поверхность их зачастую сильно оббита. Материал этой группы, как правило, сильно фрагментированный, составил в 2003-2005 гг. в среднем 9,6%. Данная группа отличается значительным разнообразием форм профильных частей. Но выделить какие-либо однотипные серии здесь не удалось. На некоторых фрагментах сохранились ремесленные знаки в единичных экземплярах. Не исключено, что керамиды II группы относятся к более раннему времени и в позднесредневековом строительстве были использованы вторично.

Значительная часть эски-керменского кровельного материала состоит из черепицы, в тесто которой добавлены крупнозернистые примеси, главным образом, шамот, а также железистые частицы, дробленый известняк. Концентрация этих примесей, плотность и качество черепка суще-

ственно отличаются. На этом основании шамотированная черепица была разделена на две группы – III и IV.

В III группу объединены керамиды из комковатого теста с умеренной концентрацией шамота, с довольно прочным черепком, как правило, ярко-красного цвета, поверхность которого иногда покрыта неплотным желтоватым ангобом. Из общего объема полученной черепицы на раскопанной в 2003–2005 гг. площади они составили 11%. За три года получено пять археологически целых форм, размеры которых колеблются в следующих пределах: ширина – 31,9–35,1 см, длина – 38,0–40,5 см. Среди меченых черепиц наиболее многочисленными являются серии с буквенными знаками, очень характерными для данной группы.

Метка № 14 (рис. 3, 6–9; 5, 14а–в) в виде не очень высокого, но достаточно четкого рельефа буквы Е, расположенной в верхней части керамиды. Она имеет несколько вариантов. Наиболее многочисленной является серия с меткой № 14а (рис. 3, 6, 7; 5, 14а). В 2003–2007 гг. зафиксированы фрагменты 74 керамид (из них 66 в 2003–2005 гг.) из одной матрицы, на что, помимо размеров и расположения знака на поле, указывает продольный матричный шов, проходящий по центру формы. Размеры этих керамид составляют: длина – 39,5–40,5 см, ширина – 32,5–33,0 см. Метка № 14б представлена на 10 экземплярах, № 14в – на 7 керамидах (рис. 3, 8, 9; 5, 14б, в). Наибольшая концентрация керамид с этими метками (35 экз.) отмечена в помещении IV и в находящемся под ним подвале 2 (табл. I). Как демонстрируют опубликованные материалы, метка в виде греческой буквы «эпсилон» в различных вариациях хорошо известна по многим памятникам Крыма (Херсонес, Мангуп, Бакла, Гончарное, Ласпи, Тепсень и др.) [1, табл. 8, 18, 22; 2, рис. 41, 28–35, рис. 42, 16, 17; 11, рис. 20; 10, с. 186; 12, табл. 4–8]. Из херсонесских материалов наиболее близки метки Е2/108 и Е3/109 на черепицах 2-й (шамотированной) херсонесской группы [12, табл. 4]. Разные варианты этого знака находили и на Эски-Кермене в 1936, 1937 и 1979 гг. [16, рис. 78; 1, табл. 20; 21; 15, рис. 3, 9–15]. Но говорить об их полной идентичности вновь найденным, невозможно. Все они опубликованы отдельно от черепиц, их прорисовка и размеры имеют отличия.

Метка № 15 (рис. 3, 10; 5, 15). По морфологическим и техническим характеристикам эти черепицы близки предыдущей серии, хотя их тесто менее качественно отмучено и отличается несколько большей концентрацией шамота. Тем не менее, форма бортиков, рельеф и расположение метки и водосливных валиков чрезвычайно сходны, что свидетельствует о соблюдении каких-то общих стандартов. Это позволяет предположить, что черепицы с метками № 14 и № 15 могли быть произведены в одной мастерской, но из разных по составу замесов глины. В 2003–2005 гг. получены фрагменты от 44 керамид с меткой № 15. Ремесленный знак такого типа (греческая буква «эта» или «йота») также довольно распространен в различных крымских центрах, но установить

точные аналогии по имеющимся данным невозможно [2, рис. 58,132-134; 15, рис. 3,17-27; 12, табл. 9-10].

Метка № 16 (рис. 3, 11; 5, 16) в виде буквы Г. В 2003-2005 гг. обнаружены фрагменты от 24 керамид. Структура и качество черепка очень близки керамидам с меткой № 15. Рельеф знака невысокий, порой с расплывшимися контурами.

Метка № 17 (рис. 3, 12; 5, 17) в виде стилизованной буквы К. В 2003-2005 гг. получены фрагменты 13 керамид с аналогичными черепицам предыдущей серии качеством черепка и рельефом знака. Благодаря необычному рисунку, этот знак можно достаточно точно отождествить с меткой из раскопок Эски-Кермена 1936 г. [16, рис. 78; 1, табл. 20,62] и с определенной долей вероятности – с меткой черепицы из Херсонеса (К44) [12, рис. 32,4]. Однако расположение и прорисовка буквы на херсонесской черепице, как и размеры последней, несколько отличаются от нашей серии. Размеры черепицы из Эски-Кермена – 32,0x37,2 см, черепицы из Херсонеса – 29,0x36,5 см [12, с. 149].

Метка № 18 (рис. 3, 13, 14; 5, 18а,б) в виде буквы М имеет два варианта. Качество черепка и форма профильных частей аналогичны керамидам с меткой № 14. В 2003-2005 гг. получены фрагменты от 13 керамид с меткой № 18а и от 2 керамид с меткой № 18б (табл. I). Данный буквенный знак также хорошо известен по многим крымским памятникам. Наиболее близкими аналогиями для № 18а можно считать черепицы из Херсонеса М1/139 и М2/140 и для № 18б – М8/189 [12, табл. 12, рис. 26,2,3]. Керамиды с меткой, близкой № 18а, обнаружены также при раскопках поселения в Ласпи и храма на горе Ильяс-Кая [11, рис. 18,12; 20,14-16]. Формы с обеими метками находили ранее и на Эски-Кермене [16, рис. 78; 15, рис. 2; 3,61,65].

В IV группу объединены черепицы с сильно шамотированным черепком коричневого или темно-красного цвета с крупнозернистой, рыхлой структурой и шероховатой поверхностью. В тесте также содержатся частицы железа, реже известняка. Черепок большинства экземпляров не очень прочный, хрупкий, часто легко крошится. Данная группа самого худшего качества из всего черепичного материала. В 2003-2005 гг. керамиды IV группы составили в общем объеме чуть более 24%, что явилось вторым количественным показателем в нашей классификации. Типологически IV группа состоит из различных серий керамид, отличающихся своими размерами, формой профильных частей и ремесленными знаками (рис. 4). Всего за рассматриваемый период получено 13 археологически целых форм, ширина которых варьируется от 32,0 до 41,0 см, длина от 38,0 до 48,0 см.

Метка № 19 (рис. 4, 4-8; 5, 19). Самую многочисленную серию составили фрагменты керамид с ремесленным знаком в виде схематического изображения лошади в верхней части керамиды между водосливными валиками. На керамидах с этим знаком отмечается также овальная выпуклость,

примыкающая к водосливному валику в левом верхнем углу, которая, вероятно, является результатом дефекта матрицы. Знак прорисован линией очень низкого рельефа, которая на некоторых экземплярах едва уловима. Размеры археологически целой керамиды составляют 35,2x39,8 см. Всего получено фрагментов не менее чем от 35 целых форм (максимально 49), выполненных в одной матрице. Основная их концентрация приходится на помещения VI, IV и III (табл. I). Наиболее близкие аналогии этому знаку происходят из Херсонеса [1, рис. 85а,8,12; 12, табл. 46, рис. 50]. Судя по расположению знака на поле черепицы и некоторым другим морфологическим признакам, не исключена вероятность изготовления в одной матрице черепиц с этим знаком из Эски-Кермена и херсонеской керамиды с меткой № 8, по А.Л. Якобсону, и УР75/8, по А.И. Романчук [1, рис. 85а,8, табл. 1,8; 12, табл. 46]. К сожалению, в обоих источниках количество керамид с этой меткой не указано. Первоначально А.Л. Якобсон датировал метки с изображением лошади V-VI вв. [1, с. 123], позднее отнес их к IX-X вв. [2, с. 94-95].

Метка № 20 (рис. 4,9; 5,20) в виде буквы Т сравнительно высокого рельефа. В 2003-2007 гг. получены фрагменты от 30 идентичных керамид. Точных аналогий этому знаку найти не удалось.

Метка № 21 (рис. 4,10-12; 5,21а,б), представляющая собой сочетание букв СО, имеет два варианта – № 21а, как правило, с буквами низкого рельефа с расплывающимися контурами, расположенными в нижней части керамиды, и № 21б с буквами более высокого рельефа и четкого рисунка, находящимися в центре между водосливными валиками. Сходство формы бортиков, рисунка водосливных валиков и характер самого знака позволяют предположить, что керамиды обоих вариантов произведены в одной мастерской. В 2003-2007 гг. получены фрагменты от 8 керамид с меткой № 21а и от 9 керамид с меткой № 21б (табл. I). Знак № 21а находит довольно точную аналогию на черепице из раскопок Эски-Кермена в 1937 г. [1, табл. 21,66; 2, рис. 62,86]. В публикациях черепицы других центров Крыма эта метка не фигурирует.

Метка № 22 (рис. 4,13,14; 5,22) в виде буквы П четкого рисунка и высокого рельефа. Получены фрагменты от 7 идентичных керамид (табл. I). Размеры целой формы составляют 33,0x40,0 см. Аналогий найти не удалось.

Метка № 23 (рис. 4,16; 5,23) в виде буквы Л высокого рельефа. Сохранилась на фрагментах от 9 керамид. Различные варианты этой буквы известны на керамидах из Херсонеса и Мангупа, однако об их полной идентичности говорить не приходится [2, рис. 63,60-75; 12, табл. 11].

Метка № 24 (рис. 4,15; 5,24) в виде шестилучевой звезды расположена между водосливными валиками, по-видимому, в центре керамиды. Она известна только по материалам раскопок Эски-Кермена. Фрагменты похожего знака были представлены на нескольких черепицах, полученных в 1979 г.

[15, рис. 3,173-177]. В 2003-2005 гг. метка № 24 зафиксирована на 5 фрагментах (табл. I).

На керамидах III и IV групп встречались и другие знаки, которые не составили более или менее многочисленные серии и представлены в основном единичными экземплярами. Они требуют отдельной публикации.

Помимо отмеченных четырех основных групп в ходе раскопок выявлены также фрагменты черепиц с другими типологическими особенностями. В 2003-2005 гг. они составили 0,9% от общего количества керамид. В их число входит легко выделяемая серия обломков ангобированных черепиц, изготовленных из той же глины, что и амфоры с внутренней бугристой поверхностью, которые считаются продукцией керамических мастерских Херсона. Эти керамиды составляют, по херсонесской классификации, 1-ю группу, самую многочисленную среди черепиц позднесредневекового Херсона [21, с. 95; 12, с. 42-44, 166]. Доля этих находок на участке квартала Эски-Кермена, раскопанном в 2003-2005 гг., составила всего лишь 0,3%. Следует отметить, что соотношение кровельного материала различных групп на участках восточной части того же квартала, раскопанных в последующие годы, значительно изменилось. Так, в 2006 г. фрагменты черепицы 1-й херсонесской группы, в том числе маркированной, составили 14%, а в 2007 г. – 20,7%. Таким образом, вывод А.Л. Якобсона о незначительном привозе черепицы из Херсона на Эски-Кермен, который, по его мнению, обходился преимущественно материалом местного производства, преждевременен [3, с. 99]. Определять долю черепичного импорта из Херсонеса более или менее точно пока еще рано.

Следует также отметить, что некоторые ремесленные знаки керамид III (№ 14, 17, 18) и IV (№ 19) групп находят близкие аналогии среди черепичных меток из Херсонеса. К сожалению, точно не установлено, где производились эти черепицы. Не исключено, что и для Херсонеса, и для Эски-Кермена они были привозным материалом. Этого нельзя сказать о керамидах Ia группы, метки на которых, судя по опубликованным материалам, не имеют аналогов из Херсонеса и из других крымских центров. Не исключено, что данная группа является продукцией какой-либо местной мастерской. О том, что на Эски-Кермене было налажено производство черепицы, свидетельствуют результаты раскопок жилого квартала в восточной части городища в 1936 г. Около выемки перед входом в одну из пещер было обнаружено большое количество глины и фрагментов сильно пережженной черепицы, являвшихся технологическим браком [16, с. 280]. По мнению Н.И. Репникова и В.П. Бабенчикова, данная выемка являлась основанием гончарной печи. Е.В. Веймарн не согласился с этим предположением, полагая, что для гончарной печи там было мало места [22, с. 73, сн. 10, с. 88]. Тем не менее, наличие гончарной глины и черепичного брака, который изредка встречался и при раскопках 2003-2007 гг.,

не оставляет сомнений в том, что на Эски-Кермене черепица производилась. Таким образом, местное происхождение керамид Ia группы вполне допустимо. Окончательное решение этого вопроса возможно после комплексного изучения кровельного материала других центров Юго-Западного Крыма.

Из всех описанных серий наиболее многочисленными являются керамиды с меткой № 1 (I группа) и № 14a (III группа). По материалам раскопок 2003-2007 гг. количество форм, изготовленных в одной матрице, соответственно составляет 58 и 74 экземпляра. Скорее всего, это не конечное число, так как оба знака имеют достаточно близкие аналогии. Следовательно, производительность одной матрицы могла быть еще большей⁸, хотя вряд ли намного. Численность этих, как и других описанных здесь серий, позволяет говорить о том, что они были изготовлены в последний строительный период исследуемого квартала. Судя по локализации основной массы фрагментов наиболее многочисленных серий, можно заключить, что они были использованы для определенных помещений. Это подтверждает также тот факт, что чем дальше от места их наибольшей концентрации, тем реже они встречаются.

Результаты статистической обработки всего полученного материала позволяют констатировать, что кровли раскопанных помещений имели существенные отличия в составе покрывавших их черепиц, что отражает таблица II. В эту таблицу включен также материал из трех подвалов. Подвал 1 находился под помещениями I и III, подвал 2 – под помещениями IV и V, подвал 3 – под помещением VII и поперечной улицей. Таким образом, подвалы 1 и 2 содержат смешанный материал. Засыпь подвала 3 можно связывать со слоем разрушения помещения VII. При определении процентного соотношения различных групп черепиц для конкретного помещения нельзя упускать из виду определенную долю погрешности, так как при разрушении и в последующий период какая-то часть черепицы с кровли одного помещения могла попасть на территорию другого. Поэтому необходимо учитывать ситуацию в целом и, прежде всего, явное процентное доминирование отдельных групп, что не может быть случайностью. Согласно данным, приведенным в таблице II, видно, что керамиды I группы, главным образом, подгруппы «а», преобладали в перекрытии помещений I и V, выходивших своими фасадами на главную улицу города, и помещения VII, выходившего на так называемую поперечную улицу (рис. 1). Об этом свидетельствует материал засыпи как самих помещений, так и примыкающих к ним участков улиц. Данная закономерность подтверждается также локализацией находок серийных керамид Ia группы с ремесленными знаками. Так, место нахождения подавляющего большинства

⁸ Отметим, что среди опубликованного материала самая многочисленная серия состоит из 53 керамид из одной матрицы с меткой в виде буквы Т из раскопок позднесредневекового дома в Херсонесе [5, с. 108].

черепиц с меткой № 1 указывает на их принадлежность кровле помещений I и V, а с меткой № 2 практически исключительно помещению I. К помещению VII относятся черепицы со знаками № 3, 6, 8. При раскопках названных участков отмечен самый низкий процент находок керамид IV группы.

Кровля помещения III, выходящего на поперечную улицу, в значительной степени состояла из керамид I группы, хотя их процент здесь значительно ниже, и разница в соотношении I и IV групп менее существенна. Керамиды IV группы преобладали над керамидами I группы в кровле помещений IV и VI, где отмечается также самый высокий процент керамид II и III групп. Следует также отметить, что основная масса фрагментов рассмотренных серий маркированной черепицы III и IV групп (№ 14-17, 19, 21) соотносится со слоями разрушения, главным образом, помещения IV (учитывая материал подвала 2, который большей частью расположен под этим помещением). В целом кровельный материал помещений IV и VI является наиболее смешанным по своему составу.

Выявленная закономерность может объясняться различными причинами. Не исключено, что подобное распределение черепицы могло диктоваться определенными эстетическими представлениями владельцев усадьбы об оформлении фасадов здания. Подтверждением этому служит то, что черепица самого высокого качества покрывала те помещения, которые выходили на улицу, т.е. были обозреваемы прохожими, помещения же, находящиеся в глубине квартала, и, следовательно, скрытые от глаз посторонних, были перекрыты смешанной черепицей, большей частью наихудшего качества. Можно также предположить, что данная ситуация стала результатом каких-то преобразований, связанных с обновлением кровли, в ходе которых наиболее видные помещения перекрыли новой черепицей (Ia группа), а старый и худший по качеству кровельный материал был использован для остальных помещений. Тем не менее, это допущение не является основанием для установления сколько-нибудь серьезной хронологической разницы между керамидами I, III и IV групп, по крайней мере, рассмотренных серий. Их количественный состав не позволяет предполагать вторичное использование. Более вероятным все же представляется объяснение различий в кровельном материале принадлежностью помещений разным хозяевам. Однако окончательное решение этой проблемы возможно лишь после завершения археологического исследования квартала в целом, которое позволит провести комплексный анализ всех материальных артефактов, в частности архитектурных и хозяйственных. Черепичный же материал станет важным подспорьем в реконструкции истории данного квартала.

Таким образом, полученная в ходе раскопок богатая коллекция кровельного материала представляет собой достаточно ценный, до конца еще не исчерпанный источник по изучению материальной культуры позднесредневекового Эски-Кермена и всего Юго-Западного Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА. 1950. № 17.
2. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
3. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западного Крыма // МИА. 1970. № 168.
4. Талис Д.Л. Черепицы с метками из раскопок Баклинского городища // СА. 1968. № 2.
5. Симонова Т.И. Метки на черепице кровли дома XIII-XIV вв. // АДСВ. Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980.
6. Романчук А.И. К вопросу о методике датировки меток на черепице Херсонеса // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. Вып. 27.
7. Пятышева Н.В. Изображение пентаграммы как датирующий признак некоторых памятников Херсонеса // АДСВ. 1973. Вып. 10.
8. Сидоренко В.А. Метки-аббревиатуры и монограммы на черепице памятников средневекового Херсона // АДСВ. Проблемы социального развития. Свердловск, 1985.
9. Тиханова М.А. Черепицы с метками из раскопок 1938 г. (Мангун) // МИА. 1953. № 34.
10. Романчук А.И. Черепицы со знаками из раскопок на Мангуне // СА. 1977. № 2.
11. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодалная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. К., 1974.
12. Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург, 2004.
13. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
14. Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
15. Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988.
16. Репников Н.И. Городище Эски-Кермен // Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936 гг. Краткие отчеты и сведения. М.; Л., 1941.
17. Айбабин А.И. Отчет о раскопках Эски-Кермена в 2003 г. // Архив ИА НАНУ.
18. Айбабин А.И. Отчет о раскопках Эски-Кермена в 2004 г. // Архив ИА НАНУ.
19. Айбабин А.И. Отчет о раскопках Эски-Кермена в 2005 г. // Архив ИА НАНУ.
20. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. К., 1975.
21. Антонова И.А., Даниленко В.Н. Ивашута Л.П. Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. № 7.
22. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // АДСВ. Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.

Zavadskaya I. A.

**Series of Tiles with Handicraft Marks from Eski-Kermen
(on the materials of excavations of 2003-2005)**

Summary

The results of research of roofing materials obtained in the course of excavations of premises of a residential area of Eski-Kermen in 2003-2005; the excavations were headed by A. I. Aibabin. In this article, characteristics of four main groups (I - IV) of Eski-Kermen tiles and numerous series of box tiles with marks (24 all in all) singled out among them. Tiles of each series are made in one matrix. The most numerous series are box tiles (flat tiles) with mark *N1* (58 copies) and *N 14a* (74 copies). The quantity of these and other described series enable to say that they were manufactured during the last building period of the block under consideration, the block that perished in the second half of the 13th century.

The results of statistic processing of the obtained material enable to establish that roofs of excavated premises had essential distinctions in composition of tiles covering them are given in this article. It can be explained by a variety of reasons. The most probable one is: the roof material of premises belonged to different owners.

The material introduced into scientific circulation enables to date several series and groups of tiles, gives presentation on character and some peculiarities of tiled roof of Eski-Kermen houses, broadens the knowledge about medieval tile manufacture as well as it can be useful in the solution of the problem of working out methodology of processing roof material during excavation of building objects.

Табл. I. Распределение единиц маркированных керамид по раскопанным участкам

метка № участок	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Пом. I	15	4	-	-	1	-	-	-	-	1	1	-	-	10	7	7	-	1	-	1	-	-	1	3
Глав. ул. напротив Пом. I	8	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	1	-	-	-	-	-	-
Попереч. ул. напротив Пом. I	6	8	-	-	-	-	1	-	2	2	-	2	1	2	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Пом. III	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	3	2	5	-	1	2	1	9	5	2	-	-	-
Попереч. ул. напротив Пом. III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	3	-	-	-	1	3	2	3	1	-	-
Пом. IV	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	9	2	17	8	3	4	2	8	4	5	2	-	1
Пом. V	12	-	-	-	-	-	1	-	1	1	-	5	-	3	7	1	1	1	3	3	-	2	1	1
Глав. улица напротив Пом. V	9	3	-	5	2	-	1	-	1	1	1	1	-	3	2	-	-	-	-	1	-	-	1	-
Пом. VI	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	7	2	1	2	1	13	-	1	1	-	-
Пом. VII	-	-	6	-	-	-	-	14	-	-	-	1	-	2	1	-	-	2	2	2	-	-	1	-
Попереч. ул. напротив Пом. VII	-	-	-	-	-	4	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Подвал 1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	2	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Подвал 2	3	-	-	-	1	-	-	-	1	1	-	6	2	18	7	5	3	-	6	3	3	-	1	-
Подвал 3	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
кв-т 2 (Пом. V и IV)	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	3	1	2	4	4	-	-	-	3	-	1	-	-
кв-т 4 (Пом. III и попереч. ул.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	3	-	1	3	1	3	-	-	-	-
2006 г.	2	-	1	-	1	-	4	-	8-	2	-	-	-	9	2	1	-	3	5	-	2	-	-	-
2007 г.	1	1	2	3	-	-	2	-	4	-	-	2	-	3	1	-	1	-	2	3	1	-	4	-
всего	58	19	9	8	6	4	10	19	а- ф- в	9	3	42	8	а-74 б-10 в-7	47	25	14	16	56	30	а-8 б-9	7	9	5

Табл. II. Процентное соотношение групп керамид на раскопанных участках в 2003-2005 гг.

учас- ток / груп- па	Пом. I %	Пом. I напротив Пом. I %	Пом. I напротив Пом. I %	Пом. III	Пом. III напротив Пом. III %	Пом. IV	Пом. V	Пом. V напротив Пом. V %	Пом. VI	Пом. VII	Пом. VII напротив Пом. VII %	Пом. I	Пом. II	Пом. III
I гр.	62,5	80,0	71,0	47,0	54,7	35,0	58,5	75,5	21,8	67,0	65,0	60,5	38,6	55,6
II гр.	13,7	5,3	11,0	8,4	11,7	7,7	8,8	5,3	18,0	7,0	15,0	7,0	9,4	7,8
III гр.	9,0	8,0	6,2	10,4	4,6	19,0	14,0	4,0	16,3	5,8	2,5	11,8	20,9	5,8
IV гр.	14,1	5,0	10,3	33,8	27,5	37,7	18,2	14,0	42,5	20,0	17,5	20,0	29,6	30,4
другие	0,7	1,4	1,5	0,4	1,5	0,6	0,5	1,2	1,4	0,2	0	0,7	1,5	0,3

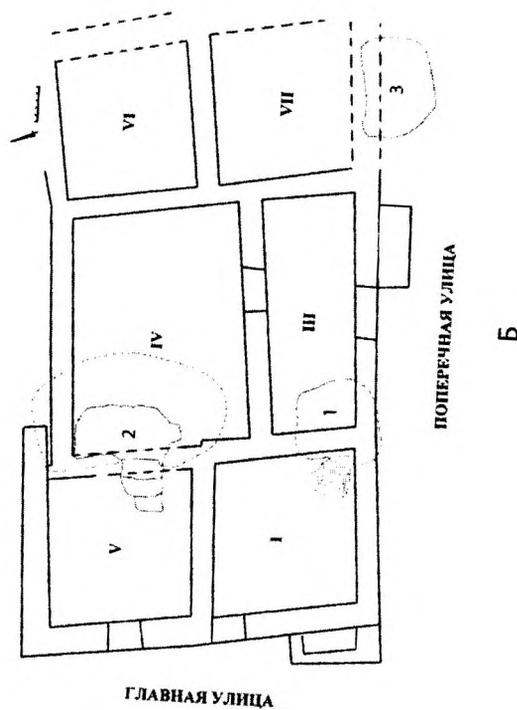
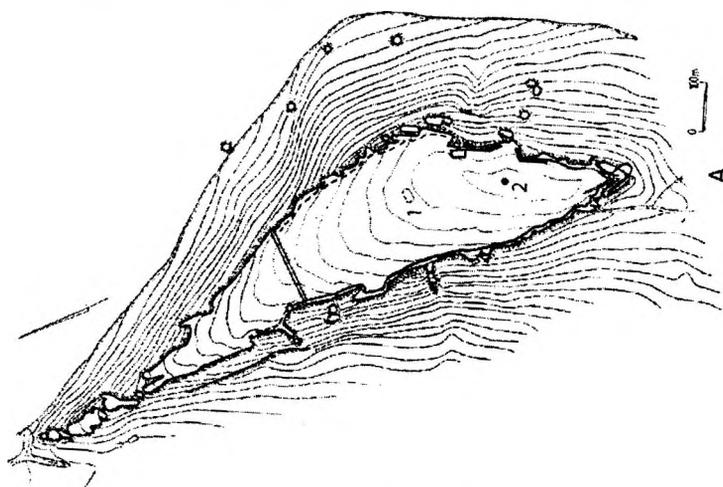

Рис. 1. А. Ситуационный план Эски-Кермена.
1- базилика; 2 – жилой квартал (раскопки 2003-2008 гг.).
Б. План-схема помещений, жилого квартала, раскопанных в 2003-2005 гг.
I, III, IV, V, VI, VII – помещения, 1-3 – подвалы.

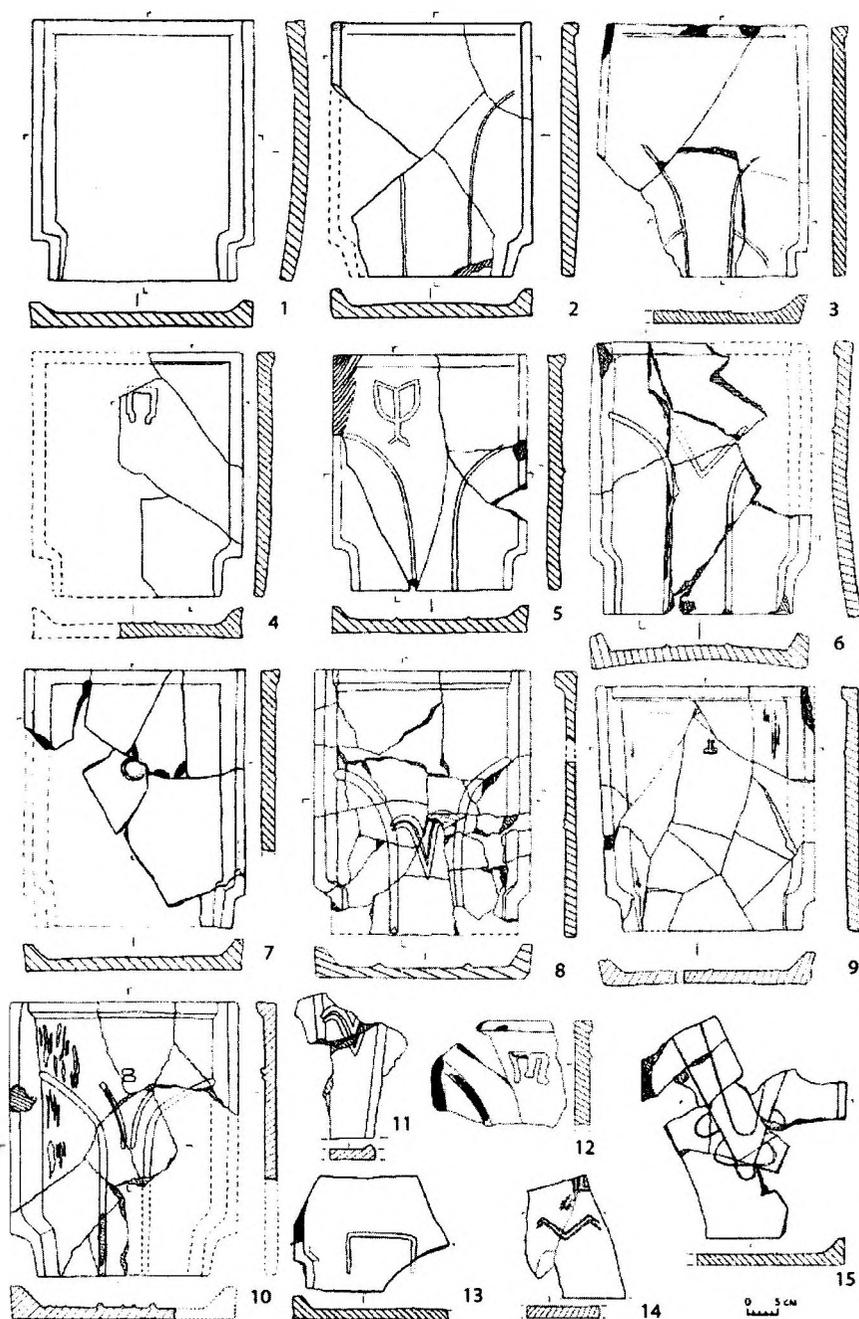

Рис. 2. Керамиды Ia группы.

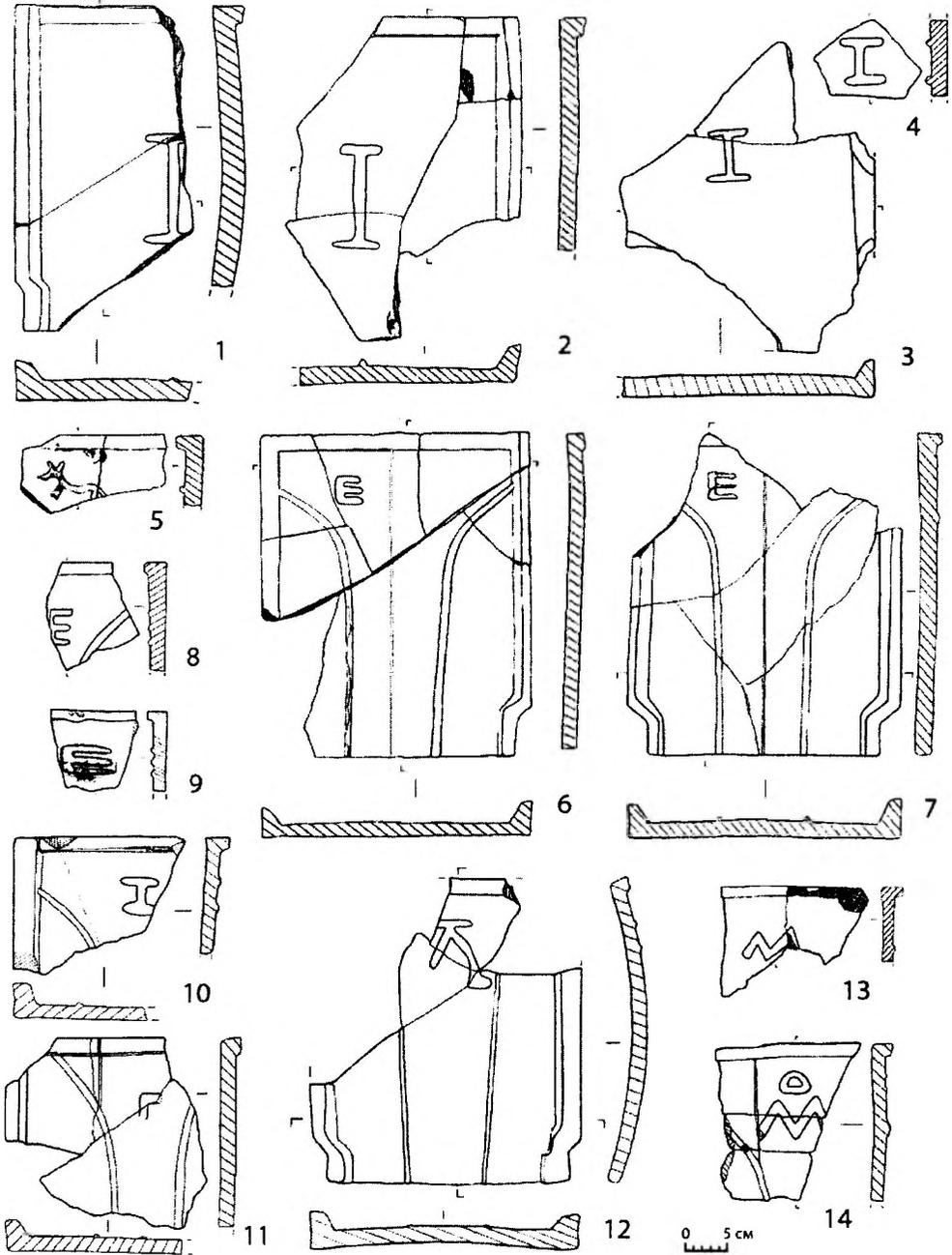

Рис. 3. Керамиды Iб группы (1-5) и III группы (6-14).

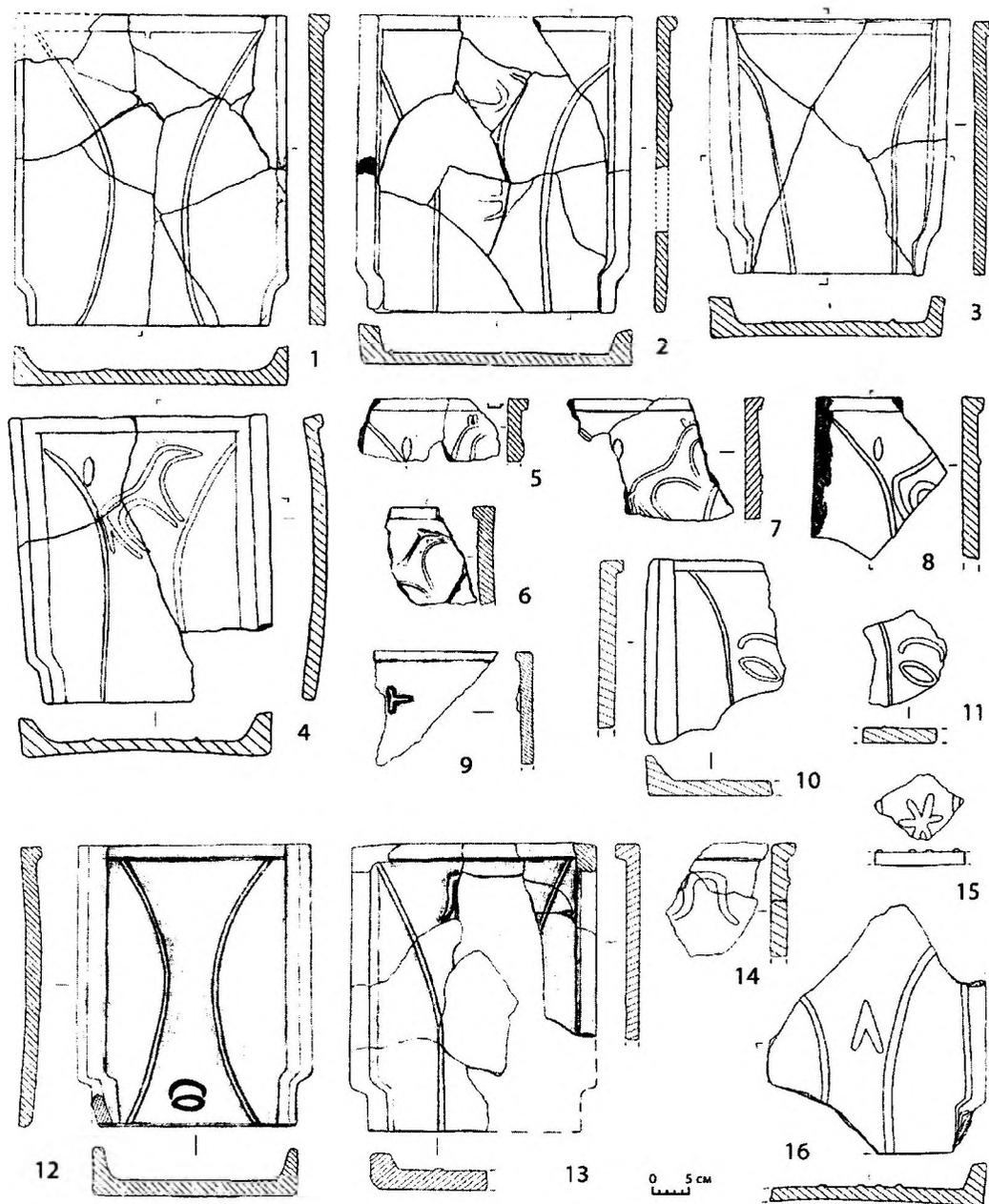

Рис. 4. Керамиды IV группы.

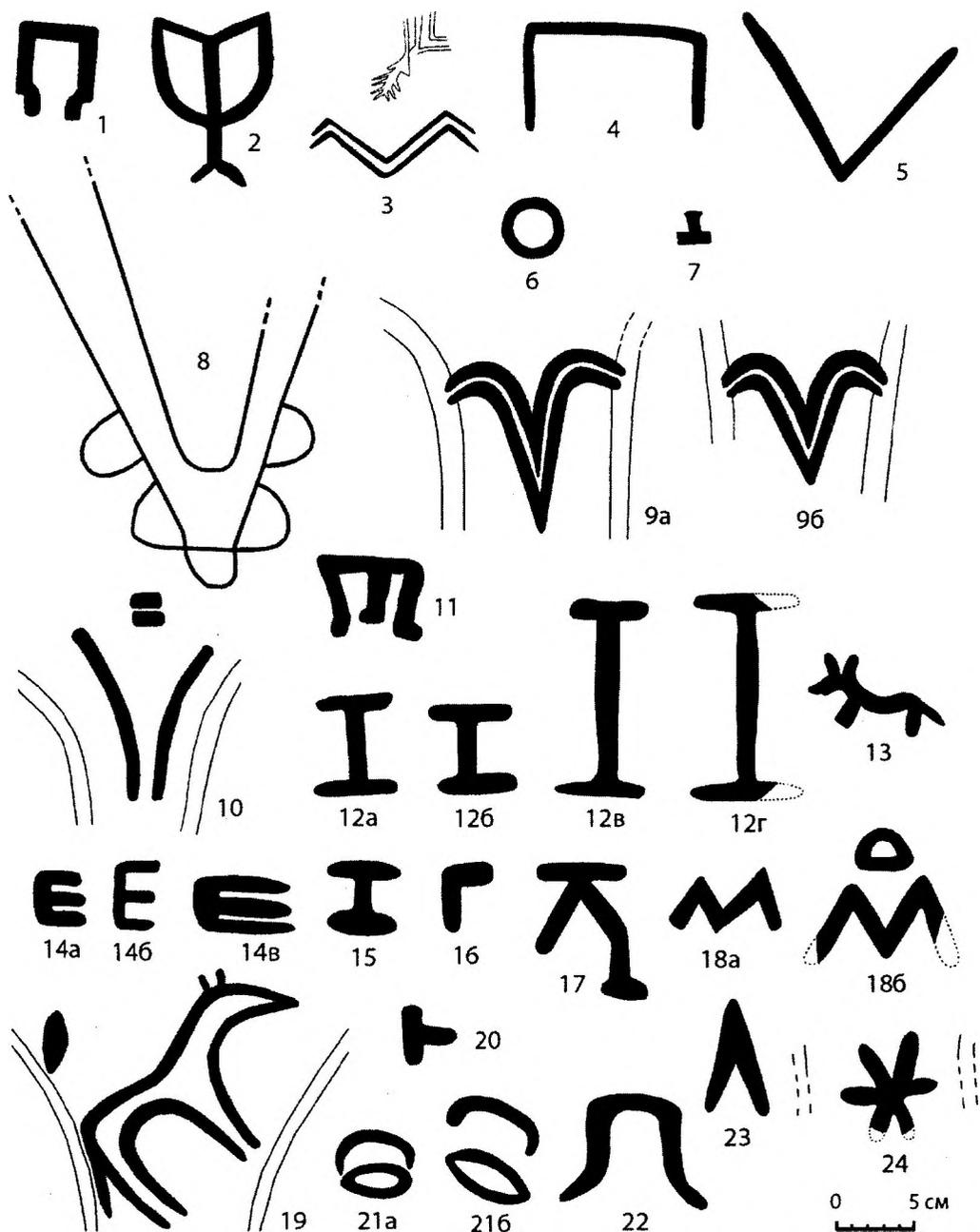

Рис. 5. Метки на керамидах Ia (1-11), Ib (12-13), III (14-18) и IV (19-24) групп.